

УДК 329.7 (575.2) (04)

ПРОГНОЗНЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Б. Джусупов – эксперт,
Институт стратегического анализа и прогнозирования

The article presents the author's view on NGOs' development in Kyrgyz Republic.

Некоммерческие неправительственные организации Кыргызстана, или как их теперь принято сокращенно называть НПО или “третий сектор”, являются типичным представителем современного института гражданского общества¹ и, соответственно, проходят тот же путь развития, как и их коллеги во всех странах постсоветского пространства. Кыргызские НПО, судя по всему, уже достигли своих максимальных количественных показателей. Вместе с тем наблюдается тенденция к переходу количества в качество и, возможно, согласно законам общественного развития, у неправительственного сектора возникнет желание занять другие, новые для себя ниши деятельности, понимаемые ими как начало следующего витка своего развития. Незрелость всего гражданского общества в целом, и его представительных институтов часто подталкивает лидеров НПО к не совсем обдуманному и обоснованному решению в их стремлении расширить сферы своей деятельности. В нашем случае просматривается явное желание “третьего сектора” стать влиятельным политическим игроком, способным эффективно вмешиваться в деятельность системы государственной власти и предьявлять себя в качестве политического противовеса [1–6].

¹ Беримкулов Д.К. Неправительственные организации – основной элемент гражданского общества // Гражданское общество и НПО Кыргызстана: взгляд изнутри. – Бишкек: Интербилим, 2005. – С. 67.

Несмотря на невысокую привлекательность “третьего сектора” в глазах общественности как социального явления, степень влияния НПО на формирование общественного мнения в республике гораздо меньше, чем за ее пределами². Описание часто надуманных, социальных проблем с целью получения дополнительного зарубежного финансирования, приводит к неадекватному анализу ситуации и последующим прогнозам со стороны международных партнеров, что в свою очередь ведет к ложным приоритетам и методам работы. Поэтому реакция внешней среды становится неадекватной по отношению к реальной ситуации, выбираются неверные точки опоры для деятельности международных проектов (основного источника существования НПО), а социум подвергается воздействию не к месту предлагаемых идей и используемых методов. В лучшем случае, общество игнорирует это воздействие, в худшем – оно становится идейной основой дестабилизации ситуации и создания напряженности между гражданами и властью³.

² Чиналиев У. Особенности формирования гражданского общества в Кыргызской Республике. – М., 2001. – С. 44–45.

³ Хит, Саймон. Гражданское общество: отношения с государством. ИНТРАК, 2002. Серия переводов №04 // Мат. регион. конф. “Становление гражданского общества в Центральной Азии: международные и местные перспективы”. – Алматы. – 2002, 13–14 июня.

Как было отмечено выше, наиболее известные, но не всегда популярные, амбициозно продвинутое НПО оказались подвержены политизации и перенесли основное поле своей деятельности в политическое пространство. Эти субъекты рассчитывают реально влиять на решения государственной власти, если только не управлять ими. С этой целью, они, с одной стороны, выступают как бы образцами для подражания, “флагманами” для других представителей своего сектора, которые тоже находятся в постоянном поиске грантодателей, и потому активно подхватывают лозунги “флагманов”, создавая для них фон. С другой стороны, учитывая неосознанность действий массы НПО и отсутствие ответственности за последствия, элитизированные субъекты искусственно и достаточно заметно дестабилизируют общественно-политическую ситуацию и провоцируют население на порой неосознанные выступления против государственной власти, что негативно сказывается на имидже Кыргызстана на международной арене.

За отсутствием собственных административного и финансового ресурсов, НПО, как правило, становятся объектом манипуляций третьих политических сил и используются ими в качестве подручного инструмента в борьбе за власть. В целом, на сегодняшний день можно спрогнозировать будущий сценарий дальнейшего развития гражданского движения в Кыргызстане. Выглядеть он будет примерно так.

“Элитарные” представители гражданского общества не оставляют своих попыток получить часть государственной власти. Предпринимаемые попытки реанимации, объединения и мобилизации пассивных субъектов сектора НПО были успешными, и лидеры этого движения создают достаточно массовую группу поддержки для достижения своих целей.

Однако поддержка вассальной массовки и попытки удержать в своей орбите все входящие в нее НПО окажутся невозможными без вливания в них больших ресурсов. Такая ситуация продержится сравнительно недолго, так как лидеры быстро исчерпают свои ресурсы, а их бурная политическая деятельность быстро сойдет на нет, сильно дискредитировав гражданское движение как внутри республики, так и за ее пределами.

По этой причине лидеры НПО лишатся международной поддержки и стабильных источников финансирования, а многие организации просто перестанут существовать. На их место придут другие – из второго эшелона массовки, накопившие достаточный опыт и потенциал, которые перехватят инициативу у “первопроходцев” и будут продолжать начатое дело, т.е. вносить свой вклад в общую дестабилизацию.

При этом неправительственный сектор серьезно подорвет доверие государства по отношению к международным институтам по поддержке и демократизации гражданского общества, чьим детищем он является. Государство будет вынуждено пересмотреть свое лояльное отношение к НПО, и, вполне возможно, Кыргызстан подвергнется узбекскому синдрому. Это приведет к тому, что международные доноры прекратят свою работу в республике, а институты гражданского общества естественным путем перестанут существовать в условиях отсутствия финансирования. В результате пострадает престиж государства, а также социум, так как незначительный процент НПО, создающих осязаемое социальное благо для отдельных целевых групп, все-таки продолжит свое “тихое” существование в новых сложившихся условиях.

Оценив создавшуюся ситуацию, международные доноры также будут вынуждены пересмотреть свое отношение к работе с “третьим сектором” в Кыргызстане. После чего договорятся с государством и объявят новые принципы работы, направленные на создание качественного социального продукта. Основная масса ныне существующих НПО не выдержит конкуренции, численность “старого” состава сектора НПО еще больше сократится, но будут создаваться новые неправительственные организации, способные работать в обновленных условиях.

В этом случае есть надежда на то, что НПО могут стать не привнесеным, а природным явлением кыргызского социума, работающим не против государства, а вместе с ним, на партнерской основе, решая социальные, политические и экономические проблемы. При этом возрастет уровень эффективности использования как бюджетных, так и инвестиционных средств.

Это самый долгий путь развития гражданского общества, так как, по минимальным оценкам, процесс “ухода” старых НПО и “прихода” новых займет не менее 10 лет, но он представляется наиболее благоприятным для страны в целом.

Литература

1. *Байматов Б., Стакеева Б.* Гражданское общество в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2002.
2. *Меллон Т.* НПО в Кыргызстане. – ИНТРАК, 1998.
3. *Молдогазиева К.* НПО сектор – фактор стабильности в обществе // Третий сектор. – 2005. – Вып. 1. – С. 63.
4. *Третьяков А.* Гражданское общество и власть. Культура отношений // Третий сектор. – 2005. – Вып. 1. – С. 38.
5. НПО в Кыргызстане // Национальный отчет по человеческому развитию. ПРООН. 1999–2000 гг. – ИНТРАК, 1998.
6. Оценка потенциала неправительственного сектора в Кыргызстане. Проект “Содействие развитию потенциала НПО в Кыргызстане”. ПРООН. – Бишкек, 1999.